

А. Г. Суббот

**ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ
В ПОСЛАНИЯХ XIV – XVI ВЕКОВ**

Перифрастические выражения рассматриваются как частотное средство экспликации оценочного значения. Характеризуются функции данных выражений, их связь с языковым этикетом XIV – XVI вв.

Periphrastic expressions are considered as a frequent means of evaluative meaning explication. The author describes the functions of such expressions as well as their connection to the linguistic etiquette of the 14th – 16th centuries.

Ключевые слова: перифраза, перифрастические выражения, послания, русский язык XVI в., «плетение словес».

Key words: periphrasis, periphrastic expression, epistles, Russian language of the 16th century, “weaving of words”

Перифрастичность в различные периоды развития русского языка становилась «яркой приметой... его речевых стилей» [6, с. 122]. Характерны перифрастические выражения и для произведений, созданных русскими книжниками в XIV – XVI вв., в частности для жанра послания.

Под *перифрастическим выражением* мы понимаем описательный оборот, вторично называющий в речи денотат и обладающий полифункциональностью.

Перифрастические выражения в посланиях XIV – XVI вв. вызывают особый интерес, так как послания – эпистолярный жанр, который предполагает наличие конкретного адресата, что требует «обдумывания, даже подготовки текста, чтобы сделать его ясным, исчерпываю-

щим, полным и предвосхитить вопросы, уточнения, исключить непонимание либо инотолкование» [11, с. 628].

Литературе того времени присуща склонность к этикету, которому было подчинено все: структура произведения, способы описания каких-либо событий, явлений [8]. Как показал анализ, в строгих этикетных формулах отражается не только принятое в то время распределение коммуникативных ролей, но и индивидуальные отношения коммуникантов.

Основная тематика посланий XIV – XVI вв. – утверждение царской власти и православной веры. Власть церковная и власть царская, как известно, были взаимосвязаны: царь – наместник Бога на земле. В письмах поднимались проблемы религии, духовной сущности человека, и пишущий стремился сильнее воздействовать на адресата при помощи языковых средств, обдуманно выбирая способы обращения к адресату и наименования других людей (применяя в том числе и перифрастические выражения).

В русском языке перифрастические выражения стали широко использоваться с конца XIV в., когда «широко распространилась пышная, риторическая манера выражения, которую современные исследователи называют “украшенным словом”, а книжники того времени называли “извитием словес” или “плетением словес”» [5, с. 123]. Теоретической основой данного стиля считается исихазм, представляющий собой «этико-аскетическое учение о пути к единению человека с богом, о восхождении человеческого духа к божеству, “божественности глагола”, необходимости пристального внимания к звучанию и семантике слова» [7, с. 81]. Наблюдается обособление церковного языка от бытового, что стало одной из причин развития перифрастичности: «Из высоких литературных произведений по возможности изгоняются бытовая, политическая, военная, экономическая терминология, названия должностей, конкретных явлений природы данной страны, некоторые исторические припоминания и т.д.» [8, с. 104]. Поэтому при обозначении конкретных бытовых явлений авторы использовали описательные выражения.

Содержание посланий XIV – XVI вв. показывает, что к перифразам авторы прибегали при номинации прежде всего религиозных понятий. Перифрастические выражения в посланиях делятся на три группы: положительно-оценочные, отрицательно-оценочные и нейтральные (логические). Для выражения оценки использовалась определенная лексика, соотносящаяся с наиболее значимыми религиозными денотатами.

Положительно-оценочные перифрастические выражения употреблялись чаще всего в следующих целях:

1) наименование духовных лиц, например: «епископу Феодору Тверскому, брату о Господе» [1, с. 42], «вселенский патриарше, правителю душ православнаго христианства» [9, стб. 525];

2) наименование Бога, Христа, Богородицы: «истинный свет – Христос» [1, с. 48], «Бога, истинного Царя» [1, с. 426], «Пречистая госпожа Богородица и Царица наша» [1, с. 430];

3) наименование людей православной веры: «Христовые овцы, врученное Богом словесное стадо» [3, с. 392], «чада моя о Господѣ възлюбленная» [9, стб. 493];

4) наименование библейских персонажей: «Петръ камень вѣрѣ, теплый рачитель Христовъ»; «Иоанъ, наказо довецъ унывающихъ, утѣшеніе скорбящихъ, руководецъ кающихся, Святаго Духа обитель» [9, стб. 338].

Большая часть перифрастических выражений представлена двухсловными сочетаниями, например: «твое боголюбие», «наше смирение», «ваша любовь».

Для создания перифрастических выражений древнерусские книжники прибегали к старославянизмам, так как в XIV–XVI вв. церковнославянское влияние на русский литературный язык было особенно сильным [4, с. 10].

Как правило, при положительно-оценочном перифразировании использовались слова, характеризующие праведного человека. Это отражалось в эпитетах, распространяющих перифрастические выражения: *преподобный, благоверный, боголюбивый*. Например: «*боголюбивому архиепископу Великому Новагорода*» [9, стб. 543]. Эпитеты усиливали оценочный характер выражений: «*сладкий наш и незлобивый, единъ благый и щедрый человекъ колубецъ Богъ*» [9, стб. 552]; «*чяда о Господи възлюбленная*» [9, стб. 493]. Часто первой частью эпитета был корень *бог-*, при этом имелся в виду только единый Бог [10, с. 98], например: «*богоизбранное Христово стадо, богоспасаемая земля*».

Распространены перифрастические выражения, образованные при помощи метонимии: «твое смирение», «твое боголюбие». Многие из таких выражений имеют в своем составе сложные слова с первой частью *благо-*: «ваше благочестіе», «ваше благородіе».

Для создания новых слов в перифрастических выражениях часто используется приставка *пре-*, выполняющая усилительную функцию: *преславный, пречистый*.

Перифрастические выражения употреблялись в первую очередь в начале письма при назывании адресата. Например, все послания митрополита Ионы начинаются однотипными перифрастическими выражениями с небольшими лексическими вариантами: «во отчину еже о Святѣмъ Душѣ възлюбленаго сына нашего смѣреніа, благороднаго и благовѣрнаго великаго князя Василя Васильевича» [9, стб. 543]; «о Святѣмъ Душѣ възлюбленному сыну нашего смиреніа, благородному и благовѣрному князю Александру Володимеровичу» [9, стб. 555]. Такого рода перифрастические выражения приобретали характер этикетных формул, которые репрезентировали ролевые установки коммуникантов и выражали отношение пишущего к адресату.

Частым является использование перифрастических выражений в качестве приложений для характеристики какого-либо лица: «Павель съсудь избранъ, прѣдель церковный, боговѣщанная цѣнница, трубу слову и вѣщатель благочестью и языкомъ ловець» [9, стб. 338].

Положительно-оценочные перифрастические выражения преобладают в количественном отношении. Это объясняется жанровыми особенностями посланий, коммуникативной установкой на укрепление православной веры, формирующимся этикетом, а также особенностями стиля «плетения словес».

Наряду с положительной оценкой, в перифрастических выражениях нередко давалась и отрицательная. Отрицательно-оценочные перифрастические выражения использовались для следующих целей:

1) наименование автором самого себя (согласно этикету, автор послания должен был указывать на свою грешность): «наша худость» [1, с. 42], «Кирилице, чернечице грешный» [1, с. 424];

2) наименование Антихриста: «всегубительный и люборатный бѣсъ» [9, стб. 331], «сынъ погыбели» [9, стб. 339];

3) наименование вероотступников, представителей другой веры: «нѣщїи, внимающе духовомъ прелести и ученїя бѣсовскимъ челоуѣкомъ» [9, стб. 339], «враги креста» [3, с. 188], мусульманство — «богомерзскаго Моамефа злочестивая ересь» [9, стб. 527]. Вероотступничеством считались любые неугодные поступки: «досаженїе делающїи на Божїю церковь» [9, стб. 364] — о мятежниках, «злое и богоненавистное дѣло, а врагу дїаволу угодное» [9, стб. 549] — о раздорах и кровопролитии.

В аспекте используемых лексических и словообразовательных средств, данная группа перифрастических выражений сходна с предыдущей. Некоторые перифрастические выражения образованы при помощи метонимии: «наша худость» [1, с. 42], «наша нищета» [1, с. 424]. Распространен метафорический способ образования перифрастических выражений: «сынъ погыбели» — Антихрист [9, стб. 339], «окаынный мысленный волк» — Ахмат [2, с. 388].

Некоторые выражения образованы при помощи родового понятия: «богомрзкое учительство» — учение о фортунах [3, с. 308], «богомерзкое дѣло» — кровопролитие [9, стб. 549].

При создании перифрастических выражений авторы использовали местоимения (прономинализация): «отъ неподобныхъ оныхъ мужей» [9, стб. 317], «оныхъ окаянныхъ» [9, стб. 321]. Оценку в таких выражениях заключают в себе прилагательные: *неподобные, окаянные*.

Так же часто, как и в положительно-оценочных перифрастических выражениях, встречаются сложные слова — прилагательные: *многогрѣшный, богомерзский, злочестивый* и др. Интерес представляет использование усилительного суффикса *-ищ-* при наименовании автором послания (Кириллом Белозерским) самого себя — *Кирилище, чернечище* многогрешный.

При выражении отрицательной оценки авторы прибегали к словам русской разговорной речи (это придавало большую эмоциональность): «*гнусный мерзкый оный*» (про незаконно поставленного епископа) [9, стб. 322], «*збродней, пьянчивыхъ и кровопролитныхъ человекъ*» [9, стб. 549].

Таким образом, перифрастические выражения — одно из частотных средств, использовавшихся для характеристики и оценки. При помощи таких выражений также эксплицировались моральные и этические принципы пишущего, которые подчинялись в первую очередь этикету того времени.

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси Т. 6: XIV — середина XV века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева [и др.]. СПб., 1999.
2. Библиотека литературы Древней Руси Т. 7: Вторая половина XV века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева [и др.]. СПб., 2000.
3. Библиотека литературы Древней Руси Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева и др. СПб., 2000.
4. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков. М., 1982.
5. Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка. М., 1984.

6. Иванова Н.Н. Глагольные перифрастические сочетания со значением «жить» и «умереть» в поэзии конца XVIII – начала XIX века // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. М., 1964.
7. Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1992.
8. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
9. Русская историческая библиотека. Памятники древнерусского канонического права. (Памятники XI–XV веков.) СПб., 1880.
10. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
11. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2006.

Об авторе

Алёна Геннадьевна Суббот – асп., Мурманский государственный университет, e-mail: alyona-sub@yandex.ru

About author

Alyona G. Subbot, PhD student, Murman State University, e-mail: alyona-sub@yandex.ru